

и пр., т. е. все то, в чем собственно и находит свое выражение идейный смысл „Слова“.¹

Ф. И. Буслаев также повторяет биографическую легенду о Данииле. Но он уже замечает сатирический характер произведения Даниила, видит, что оно направлено „против бояр, княжеских тиунов, против злоупотреблений монастырских и т. п.“. Оценка общественного значения „Слова“ и „Моления“ у Ф. П. Буслаева еще очень расплывчата. К тому же он дает суммарную характеристику их, тем самым затемняя связи каждого из этих произведений в отдельности с общественной жизнью времени его возникновения.²

В последней трети XIX века наблюдается определенный поворот в изучении „Слова“. Больше внимания уделяется раскрытию общественных взглядов, выраженных в первой и во второй редакциях его. В статьях О. Ф. Миллера, Е. Модестова, И. Н. Жданова, И. Яхонтова, И. А. Шляпкина и других споры ведутся именно по этому вопросу. Складывается мнение о произведении Даниила не как о личном „послании“ или „молении“, а как о литературном произведении, автор которого высказал определенные взгляды „на устройство государства и взаимное отношение его членов“ (И. Яхонтов). Устанавливается резкое различие между первой и второй редакциями его. Подмечается сходство взглядов автора „Слова“ со взглядами Владимира Мономаха и пр. И хотя анализ общественного содержания „Слова“ и „Моления“ еще лишен здесь конкретности, все же в методическом отношении это определенный шаг вперед в изучении данного памятника.³

Немного нового внесло в изучение вопроса об общественном значении „Слова“ и „Моления“ и исследование П. П. Мидалева. По его мнению, автор „Слова“, принадлежа к „думцам“ князя, является носителем идеалов дружины; „Моление“ же сложено не в дружинной среде, его автор — княжеский „домочадец“, холоп.

Из пореволюционных работ особое значение в решении вопроса, интересы какой социальной группы отражены в первой и второй редакциях „Слова“, имеют исследования Б. А. Романова и И. У. Будовнича. Б. А. Романов считает Даниила Заточника представителем государственного класса, принадлежащим к его общественно неустойчивой прослойке, и показывает, как меняется его положение в различной исторической обстановке.⁴ И. У. Будовниц, подробно сравнивая первую и вторую редакцию „Слова“, раскрывает различие в их идейной направленности. В результате своего исследования И. У. Будовниц приходит к выводу, что „Моление“ — это памятник ранней дворянской публицистики, в котором „впервые зазвучал голос молодого дворянства, выступившего с требованием сильной и грозной княжеской власти, опирающейся не на бояр, а на преданных своему государю множество воев“.⁵

Исследования Б. А. Романова и И. У. Будовнича значительно прояснили вопрос об общественно-политических идеалах автора „Слова“ и составителя „Моления“. И автор „Слова“ и составитель „Моления“

¹ П. А. Бессонов. Несколько замечаний по поводу напечатанного в „Русской беседе“ Слова Даниила Заточника. Москвитянин, 1856, т. II, № 7, стр. 325 и др.

² Ф. И. Буслаев. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. II. СПб., 1861, стр. 94 и др.

³ Подробное изложение истории вопроса см.: И. А. Шляпкин, ук. соч., стр. 5—40; П. Мидалев, ук. соч., стр. 11—86; И. У. Будовниц, ук. соч., стр. 138—149.

⁴ Б. А. Романов, ук. соч., стр. 11, 17, 284 и др.

⁵ И. У. Будовниц, ук. соч., стр. 155—157 и др.